

ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

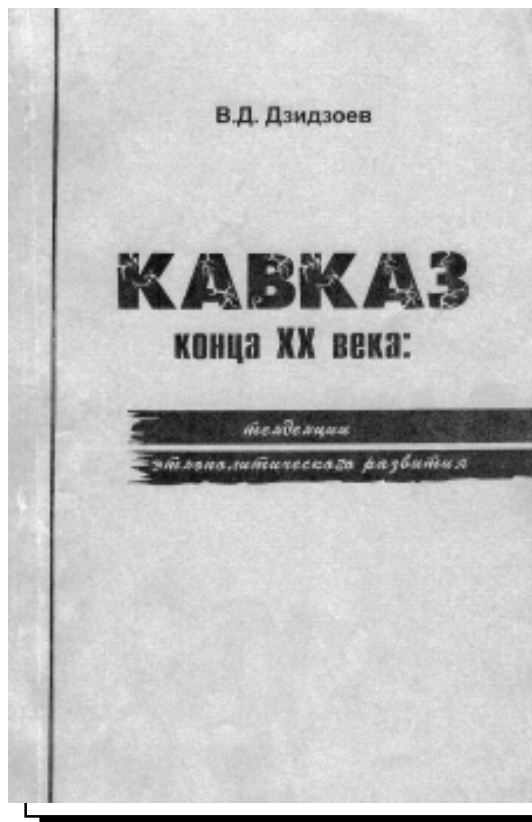
(Рецензия на историко-политологическое исследование В.Д. Дзидзоева «Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития». — Владикавказ, 2000. 274 с.)

Произошедшие грандиозные экономические, социальные и политические трансформации на постсоветском пространстве дали мощный импульс сепаратизму и процессам обособления и разъединения народов. Особенно ухудшилась социально-экономическая и общественно-политическая ситуация на Кавказе. В конце 80-х – начале 90-х годов Кавказ запылал в огне межнациональных войн. В кровавые столкновения были втянуты Карабах, Осетия, Ингушетия, Абхазия, Чечня.

Зигзаги и непоследовательность национальной политики российского руководства с момента принятия Декларации о суверенитете по сегодняшний день привели к тому, что национальная проблематика, которая по всем объективным критериям должна занимать скромное место в политической жизни России, стала одной из главных осей политического процесса, широкое хождение получили представления об угрозе территориальной целостности и даже перспектива распада России.

Кавказ стал горячей точкой, где более десяти лет не утихают межнациональные страсти,

перешедшие кое-где в межнациональные войны. Руководство России, упустившее в начале девяностых годов XX века важные рычаги влияния на Кав-

каз, сегодня прилагают огромные усилия для разработки кавказской доктрины.

В последние годы вопросы решения этнополитических проблем Кавказа вызывают определенный интерес среди российских и зарубежных социологов, политологов, историков, юристов и журналистов.

В этой связи, бесспорно, огромного внимания заслуживает

монография доктора исторических наук, профессора В.Д. Дзидзоева «Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование)», изданная Владикавказским научным центром и посвященная историко-политологическому анализу историографии Кавказа, глубинных причин многих межнациональных конфликтов и конфликтных ситуаций в этом субрегионе.

Опыт почти всех многонациональных стран показывает, что успешный переход от авторитаризма к демократии во многом зависит от способности формирующейся политической системы решать этнополитические проблемы или, используя нашу старую терминологию, «национальный вопрос». При наличии определенной

степени межэтнических различий демократизация неизбежно сопровождается политической мобилизацией различных групп, в особенности национальных меньшинств, на платформе этнического национализма, выдвигаются требования предоставления автономии, создания этнически гомогенных районов, лозунги самоопределения вплоть до отделения и т.д.

Нынешняя Республика Грузия в определенном смысле стала заложницей своей же шовинистической политики, которую проводила на протяжении многих лет в отношении Абхазии и Южной Осетии. На фоне современного развития цивилизации шовинизм, национализм и экстремизм таят в себе огромный разрушительный потенциал.

Историко-политологический анализ основных работ грузинских авторов по данной проблеме приводит профессора В.Д. Дзидзоева к выводу о том, что инициатором и зачинщиком конфликтов в Грузии во многих случаях выступает само государство, проводя национальную политику в интересах доминирующего этноса, т.е. грузин. Форсируя процесс национально-государственной интеграции, оно систематически ущемляет те или иные групповые интересы отдельных этносов. Именно нежелание государственной власти Грузии удовлетворить законные культурно-языковые запросы, отказ от предоставления права отделения титульным народам национально-территориальных автономий, ограничение деятельности этнолокальных общественно-политических сил вызывает негативную ответную реакцию, ведет к эскалации межэтнической напряженности и обострению всей обстановки не только в пределах бывшей Грузинской ССР, но и Кавказа в целом.

Безусловно, в настоящее время Грузия, борющаяся в не столь отдаленном прошлом под лозунгом свободы и самоопределения за собственную независимость и суверенитет, де-

монстрирует далеко не лучшие образцы «имперского поведения» в отношении Абхазии, Аджарии и Южной Осетии. По всей видимости, срабатывает комплекс особой чувствительности крупных этносов к вопросам самоутверждения на территории, которую они считают национальной, исконно собственной (в данном случае грузинской).

Второй раздел монографии посвящен проблемам выселения и реабилитации депортированных в годы Великой Отечественной войны народов и в связи с этим этнополитическому развитию Кавказа.

Ставка на силовые методы, использование репрессивно-принудительных мер, в частности изгнание и депортация национальных меньшинств (ингушей, чеченцев, балкарцев и др.), способна была дать лишь кратковременный эффект, сопряженный с очень большими издержками прежде всего для самого советского государства.

В печати, науке, законодательных актах СССР и РФ последних лет были даны справедливые оценки депортации целых народов. Тем не менее по-прежнему историки и политики, чьи «научные труды» дестабилизируют общественно-политическую ситуацию в регионе. Преобладание националистических амбиций над здравым смыслом и научной объективностью очень точно передал в свое время публицист Л. Жуховицкий: «Черноволосые и черноглазые кандидаты наук с равной страстью отстаивают противоположное: вековую принадлежность Карабаха – одни армянам, другие азербайджанцам

– и сколько же раз за последнее время аргументом в ученой дискуссии становилась кровь». Понятен поэтому протест В.Д. Дзидзоева против беспринципного вторжения дилетантов и им подобных в профессиональные области исторической и политической наук.

Крайне интересна и чрезвычайно актуальна глава, посвященная российско-чеченским взаимоотношениям. Прежде чем коснуться этой проблемы, следует, на наш взгляд, подчеркнуть следующее.

Россия по своему политическому устройству отличается от многих стран мира. Современная Российская Федерация – это, в принципе, русское государство, с выраженными устоями унитаризма и этнократии, поскольку господствующие позиции в нем занимает русский суперэтнос. Вследствие этого наблюдается высокая степень русской аккультурации нерусских народов и преобладание русского языка во всех сферах общественно-политической и культурной жизни. Хотя многонациональный характер России постоянно подчеркивается и введены в обращение понятия «россиянин», «российский», вполне естественно и очевидно набирает силу тенденция становления России как русского национального государства.

Однако в России обитает и целый ряд этносов, которые будут оставаться татарами, башкирами, чеченцами и т.д. Каждый из этих народов имеет свою собственную территорию, свою национальную культуру, родной язык, а главное, говоря словами известного исследователя

Э.М. Эльдарова, – «историческую память о той свободе, которая некогда была ими утрачена». Поэтому столь же естественно, что движение в этом направлении вызывает обостренную реакцию среди части населения титульных народов республик Федерации и порождает в них стремление к превращению республик в национальные государства титульного этноса.

Обе тенденции, как правильно определяет профессор В.Д. Дзидзоев, правомерны, и попытки подавления любой из них неизбежно окажутся контрпродуктивными и ущербными для процесса национально-государственной интеграции. Поиск баланса между этими противоположными тенденциями составляет, очевидно, главную проблему национальной политики России.

Размышляя о предпосылках чеченского конфликта, автор приходит к заключению, что он был предопределен развитием исторического процесса. События начала девяностых годов во многом предопределили направление вектора социально-экономического развития России. Мы согласны с мнением автора, который пишет: «Без преувеличения можно сказать, что события октября 1993 года стали своеобразным мощным детонатором в развитии негативных процессов на Северном Кавказе» (с.234). По сути дела можно сказать, что к 1993 году все механизмы, сдерживавшие государство от применения силы, оказались недействительны. Вслед за расстрелом парламента последовала первая война в Чеченской Респуб-

лике-Ичкерии – 1994-1996 гг.

«Сегодня видно, что из этого вышло – трагедия российского масштаба, – пишет В.Д. Дзидзоев, – главный урок всех этих конфликтов и войн состоит, на наш взгляд, в отказе от силовых решений в спорных вопросах, проблемах межнациональных противоречий и разногласий» (238-239).

Практика войны 1994-1996 годов показала, что такие конфликты не имеют перспектив силового решения. Федеральный центр попросту не в состоянии подавить очаг сопротивления, который к тому же имеет серьезную социальную базу. Ее основа – это недоучившиеся, никогда не работавшие и не имеющие работы молодые люди, готовые на любые «подвиги».

Всесторонний анализ предыстории первой чеченской войны 1994-1996 гг. и российского федерализма 90-х годов XX века неотвратимо приводит к выводу: чеченская война стала трагедией не только чеченского народа, но и всей Российской Федерации. Это острый кризис государственности современной России. Он является следствием глубочайших ошибок, просчетов, демагогических и провокационных заявлений высшего политического и военного руководства многонационального государства. Истоки чеченской войны, как справедливо подчеркивает В.Д. Дзидзоев, следует искать в 1990-1991 годах.

Можно назвать еще множество причин, сделавших возможным этот конфликт и неизбежным его позорное окончание. Но уже сейчас очевидно,

что национальная, федеративная политика России в 90-е годы нуждалась в серьезной доработке, продуманных до мелочей коррективах. Война в Чеченской Республике – Ичкерии обнажила национальные чувства не только чеченцев, ожесточила национальное сознание многих народов Кавказа, в целом Российской Федерации. Необходимо разорвать замкнутый круг насилия, который только укрепляет экстремистов как с той, так и с другой стороны.

В заключении автор монографии подводит конкретные итоги. Он пишет: «Анализ негативных тенденций историографии Кавказа 80-х – 90-х годов XX века позволяет сделать вывод о том, что часть историко-политологического исследования, посвященная национальной политике, федерализму, конфликтологии, национально-государственному строительству и межнациональным отношениям, несет в себе определенную опасность, в основном по двум причинам. Во-первых, авторы этих исследований, нарушая элементарную и общепринятую методологию научного труда, в конъюнктурных целях, с невероятной легкостью создают «исторические и политологические сочинения», где многие вопросы искажаются и фальсифицируются. Во-вторых, результаты их «исследований» чаще всего используются националистами, экстремистами, сепаратистами, всевозможными «лидерами» и «новаторами» в общественной и политической жизни разных народов Кавказа» (с.275-276). Мы согласны с этим выводом автора.

Считаем необходимым отдать должное проделанной В.Д. Дзидзоевым работе. Его компетентность и бескомпромиссность позволили провести исследование, которое будет, бесспорно, высоко оценено специалистами.

Следует обратить внимание еще и на один чрезвычайно важный аспект в рамках фундаментального исследования профессора В.Д. Дзидзоева.

На этнополитическую обстановку на Кавказе серьезное влияние оказывают страны Ближнего и Среднего Востока, в частности Турция, Иран, Афганистан, Саудовская Аравия. Пронационалистические призывы и заявления лидеров национальных движений рассчитаны прежде всего на многочисленную диаспору в этих странах, которая оказывает растущее давление на свои правительства, побуждая их занять более жесткую позицию в отношении этнополитических конфликтов.

Таким образом, на Кавказе сталкиваются интересы различных внешних сил, что создает своего рода «поле напряженности» и формирует предпо-

сылки для возникновения острого соперничества и даже противоборства между ними. Вмешательство внешних сил способствует расширению и усложнению существующих конфликтов, порождает межгосударственные и территориальные споры, подрывает стабильность на Кавказе. Это, естественно, не может не затрагивать проблему национальной безопасности России и международной безопасности в целом.

Бесспорно, можно согласиться с тем фактом, что происходящее сегодня в закавказском «Ближнем Зарубежье» все больше затрагивает интересы безопасности России. Это относится и к втягиванию в грузино-абхазский конфликт обширных ареалов Северного Кавказа, и к вовлечению российской армии в боевые действия между противоборствующими группировками в различных районах, активизации исламского фактора т.д.

Да и сами вышеназванные страны Ближнего и Среднего Востока характеризуются наличием полицентристской этнодемографической структурой.

Поэтому определенное сходство между ними и Россией делает возможным использование опыта – как положительно, так и отрицательно – в решении национальных проблем.

Разумеется, мы далеки от мысли предложить использовать конкретные идеи, представленные в научно значимом исследовании В.Д. Дзидзоева по регулированию межэтнических конфликтов, в качестве готового рецепта для решения аналогичных проблем в странах Ближнего и Среднего Востока. Тем не менее некоторые предложения, касающиеся предоставления определенных льгот коренному населению и установки на пропорциональное представительство на различных ярусах социальной иерархии, принесли бы большую пользу укреплению национально-государственного единства в этих странах.

Безусловно, представленное солидное, академическое исследование профессора В.Д. Дзидзоева внесет несомненный вклад в отечественную историческую науку и политологию.

В.Г. КОЙБАЕВ,

кандидат исторических наук, доцент

В.Т. БЕТАНОВ,

кандидат исторических наук, доцент

